

ІСТОРІЯ ВІЙСЬКОВОЇ ТЕХНІКИ

УДК 94(47+57):623.438.3“1957/1959”

© Андрій ПОСПЕЛОВ
© Станіслав КОНДРАКОВ

ДО ІСТОРІЇ СТВОРЕННЯ ТА ОЦІНКИ БОЙОВИХ ВЛАСТИВОСТЕЙ УНІКАЛЬНОГО РАДЯНСЬКОГО ВАЖКОГО ТАНКА (СПЕЦІАЛЬНОГО ПРИЗНАЧЕННЯ) «ОБ'ЄКТ 279»

У статті проаналізовано історію появи, концепцію розробки та основні характеристики радянського танка «Об'єкт 279» – унікальної бойової машини, що була здатна успішно протистояти силам супротивника в будь-яких умовах, зокрема й на місці ядерного вибуху. Саме цей танк завершив добу створення в СРСР важких танків. Простежено основні передумови створення «Об'єкта 279», його принципові відмінності та унікальні особливості порівняно з іншими бойовими машинами аналогічного класу (як радянськими, так і країн НАТО). Головну увагу автори приділили з'ясуванню причин відмови радянського військово-політичного керівництва від доведення «Об'єкта 279» до серійного виробництва й від розвитку важких танків узагалі.

Ключові слова: важкий танк, «Об'єкт 279», повоєнне танкобудування, концепція розробки, бронювання, вогнева міць.

В постсоветский период началась активная публикация в научно-популярной литературе сведений о советских послевоенных танках (как серийных, так и опытных). Уже к концу XX в. украинским, белорусским и российским авторам удалось создать комплексные монографии, разной степени аналитической глубины, в которых был представлен практически весь спектр бронетанковой техники послевоенной разработки и производства [9; 20]. Однако главнейшая черта, отличающая данную литературу, – весьма слабое освещение воистину уникальных послевоенных танков и бронемашин, не поступивших в серийное производство. Справедливости ради отметим, что подобная тенденция характерна и в плане раскрытия уникальности многих образцов бронетанковой техники, которые разрабатывались на Западе в период «холодной войны». В качестве примеров можно привести швейцарский проект танка 1990-х годов NKPz-90, шведский Strv 2000 или куда более ранние образцы американского

проекта 1950-х годов Т58 и британского начала 1980-х Chieftain 900. И это лишь наиболее известные и в своё время даже частично представленные в специальной литературе (в частности на страницах знаменитого журнала «Зарубежное военное обозрение») образцы. Однако куда большее их количество остаётся неизвестно многим любителям истории и профессионалам от науки.

Впрочем, среди множества опытных танков или их проектов всегда имелись воистину уникальные. Конструкционные, технические и прочие решения, планируемые или отработанные на них, а также концепция создания и дальнейшего перспективного применения танков принципиально новой идеологии, к сожалению, не нашли отражения в отечественной научной и научно-популярной литературе открытого типа. Не решило кардинально эту проблему и активное распространение интернет-публикаций абсолютно разной степени информативности и достоверности. В частности – в виде так называемых интернет-блогов или живых журналов, хотя их авторы-энтузиасты в этом аспекте сделали довольно много (например, <http://armor.kiev.ua>; <https://strangernn.livejournal.com/>). Более того, последние несколько лет в украинской историографии военно-технического направления (в основном печатного типа) прослеживается тенденция значительного нивелирования достижений советского прошлого. И хотя в области военно-технической истории она проявляется ещё относительно слабо, в отличие от истории политической, социальной и экономической, существующая направленность позитивной отнюдь не является.

Исходя из всего вышесказанного, авторы статьи обратили внимание на абсолютно уникальный образец советского танкостроения конца 1950-х годов, оставшийся, правда, лишь в опытном экземпляре. Речь идёт о тяжёлом танке специального назначения, созданном в конструкторском бюро Ленинградского Кировского завода исключительно как машина для применения в полномасштабной ядерной войне, – «Объект 279». Именно он завершил эру советских (да и не только) тяжёлых танков.

По многочисленным публикациям постсоветского периода оказалось вполне возможным создать чёткое представление об «Объекте 279» как абсолютно необычном образце танкостроения. Перекрёстный анализ имеющихся публикаций с использованием историко-сравнительного, ретроспективного, математического и статистического методов исторического исследования, а также применение принципов объективности, историзма и научной ответственности позволили авторам статьи не только представить «Объект 279» как уникальный технический продукт эпохи «холодной войны», но и прежде всего выявить идеологию и концепцию его создания.

По опыту Второй мировой войны 1939–1945 гг. тяжёлые танки оказались краеугольным элементом современной маневренной войны. Активные наступательные операции армейского и особенно фронтового размаха, которые проводила Красная армия в 1944–1945 гг., качественно подтвердили теоретиче-

ские выкладки советских военных теоретиков 1930-х годов А.Н. Лапчинского и Г.С. Иссерсона [13, 225–227]. По ним при осуществлении наступательных операций с прорывом глубокоэшелонированной и хорошо подготовленной обороны противника именно тяжёлые танки оказались способными её подавить и качественно усилить выход соединений на оперативный простор, а также поддерживать действия средних танков в любых видах наступательного и оборонительного боя [5, 58–63]. При этом главным недостатком массовых советских тяжёлых танков 1944–1945 гг. ИС-2 явилась не совсем рациональная защита. Исправлению этого недостатка была посвящена глубокая научно-исследовательская работа, начатая ещё по результатам Курской битвы 1943 г., которая в практическом исполнении выразилась в создании весной 1945 г. знаменитого ИС-3 [14, 94–104, 268–277]. Как известно, данная машина в буквальном смысле ошеломила западных военачальников и экспертов, однако уже в период послевоенной эксплуатации проявилась хроническая болезнь советских тяжёлых танков – низкие надёжность и ресурс.

Одновременно на заключительных этапах Второй мировой войны на европейском театре военных действий подтвердились и выкладки немецких теоретиков танковой войны (прежде всего Г. Гудериана), по которым тяжёлые танки были способны кардинально усиливать и укреплять маневренную оборону конкретного соперника. Наиболее конкретно это выразилось в опыте боевых действий германских тяжёлых танков PzKpfw V Panther и в несколько меньшей степени – PzKpfw VI Ausf. В Tiger II [2]. Однако немецкая конструкторская мысль 1943–1945 гг. практически игнорировала данный опыт собственных Панцерваффе и тяготела к созданию танков сверхбольших размеров и мощности. Реализованный в металле Porsche Typ 205 или PzKpfw VIII Maus («Мышь»), а также проекты танков серии E-100 стали ярчайшим доказательством фактически тупикового направления работ немецких конструкторов [14, 216–222].

Впрочем, рациональное зерно в идеях по сверхбольшим танкам танкостроителей Третьего рейха всё же было – обеспечение максимально возможной с точки зрения имеющихся технологий защиты и устойчивости при динамическом воздействии внешних сил. Проще говоря – способность танка не опрокинуться, не потерять башню при попадании тяжёлого (прежде всего крупнокалиберного) снаряда или выдержать очень близкий разрыв мощного фугаса [12]. Кроме того, не отрицалась и способность сверхбольшого танка, в случае складывания неблагоприятных условий для маневренной обороны, выступать в качестве неподвижной или ограниченно подвижной хорошо защищённой огневой точки. Интересно, что впервые такую идею в 1912 г. озвучил сын знаменитого русского химика Д.И. Менделеева – В.Д. Менделеев [18, 202–205].

После окончания Второй мировой войны разработка тяжёлых танков не прекратилась, а наоборот – стала заметной вехой в истории танкостроения СССР, США, Великобритании, частично подключилась к её процессу и Франция [20, 357–358, 450–452, 467–470]. Конструкторы этих стран опирались

на свой опыт тяжёлого танкостроения и результаты, выявленные в ходе прошедшей войны. При этом в создании тяжёлых танков США и Великобритании чётко просматривалось стремление местных конструкторов создать адекватный противовес советским танкам ИС-3 и их дальнейшему развитию. Именно поэтому в проектах американских танков М103 и Т58 и английского FV 214 Conqueror отсутствовали элементы изменившейся эпохи в области техники (например, стабилизаторы вооружения). Эти танки не проектировались для действий в условиях применения ядерного оружия (ЯО), в отличие от советских, начиная со среднего Т-54-3 образца 1951 г. («Объект 137»).

Собственно появление ЯО и последовавшая за этим скорее теоретическая, однако революция в военном деле кардинально изменили требования к новым «тяжеловесам». Дополнительным фактором стало появление на поле боя пока что локальных войн (начиная с войны в Корее 1950–1953 гг.) новых противотанковых средств и особенно снарядов с высокой пробивной способностью, впервые разработанных в Великобритании в 1948 г. и применённых для 20-фунтовой (84 мм) нарезной танковой пушки (QF 20 pounder) танка Centurion Mk.3. Трофейный «Центурион» был в 1951 г. доставлен в Научно-исследовательский институт бронетанковой техники (НИИБТ-38) в Кубинке.

Все указанные факторы и поставили перед советскими конструкторами-танкостроителями вопрос: каково будущее тяжёлых танков в новых условиях ведения боя? Да и, собственно, какими они должны быть?

Ответить на него пытались с 1955 г. Именно тогда в СССР начались разработки тяжёлых танков нового поколения, которые должны были заменить уже технически устаревшие – серии ИС (ИС-2, ИС-3, ИС-4 и ИС-8, вскоре переименованный в Т-10).

Этот вопрос оказался далеко не праздным для советских конструкторов, которым было что сравнить и проанализировать. Во-первых, свой опыт, который условно можно выразить в трёх составляющих: 1) Существующие средние (Т-54) и тяжёлые (ИС-3 и Т-10) танки сами по себе весьма устойчивы к поражающим факторам наземных и воздушных ядерных взрывов, а применяемая на них система противоатомной защиты отвечает современным требованиям (пусть и в минимальных параметрах). 2) Практика послевоенной модернизации тяжёлых танков ИС-3 по системе УКН (устранения конструктивных недостатков) и реализация соответствующих наработок в серийном производстве танков Т-10, в принципе, себя оправдали. 3) Созданный в 1958 г. новейший и кардинально новый по ряду параметров тяжёлый танк ИС-7 («Объект 260») оказался танком предельных параметров. Применённая в нём система бронирования – пусть и наиболее мощная из существующих – фактически уже вчерашний день. Достигнутая боевая масса – 68 т – не соответствует ни требованиям оперативной подвижности (не всякий мост его выдержит), ни параметрам перевозки существующим железнодорожным транспортом. Применённое на ИС-7 вооружение является не только избыточным (130-мм пушка С-70, для которой элементарно

отсутствуют и вряд ли появятся в перспективе соответствующие цели), но и во многом лишним. Прежде всего речь о восьми пулемётах (два – калибра 14,5 мм, из которых один зенитный, с неясной логикой поражения воздушных целей и шесть – калибра 7,62 мм, из них два – в маске пушки, два – в надгусеничных полках курсовые и два – по бортам башни заднего боя). Впрочем, 130-мм калибр пушек в советской армии и советском ВМФ в конце 1940–1950-х годов расценивался исключительно как весьма перспективный (достаточно вспомнить прекрасно зарекомендовавшие себя дивизионные пушки М-46, зенитные КС-30, корабельные СМ-2 и береговой артиллерии СМ-4) [19, 696–698, 878–882, 954–957, 1114–1116].

Во-вторых, благодаря активной работе западной открытой печати и не менее активной – советской разведки танкостроителям СССР было хорошо известно о существующих и разрабатываемых на Западе тяжёлых танках. По ним складывалась следующая картина: 1) Эксплуатация британского тяжёлого танка FV 214 Conqueror с боевой массой 65 т подтвердила на практике выводы по ИС-7: низкая оперативная и транспортная подвижность. Как следствие, в условиях Германии (то есть на театре действий британской Рейнской армии) «Конкерорам» приходилось специально изыскивать область и точки применения. 2) На Западе ориентируют свои новейшие, но немногочисленные тяжёлые танки (а всего выпущено было 300 американских М103 и 195 британских «Конкерор») исключительно на противостояние с ИС-3 (так как о Т-10 там мало что известно и его классифицируют часто именно как ИС-3). При этом в НАТО понимают, что существующие 76-мм, 84-мм и 120-мм танковые пушки не во всех условиях боя могут справиться с ИС-3 и Т-10. Поэтому США и Великобритания в области применения своих тяжёлых танков повторяют опыт Вермахта Второй мировой войны, который выражается не только в тактике, но и в перспективах их развития. Не имея возможности создать броню лучше, чем в СССР, западные разработчики обращают процесс на наращивание арифметических значений – то есть увеличение размеров и массы тяжёлых танков. А дабы эту тенденцию оправдать и найти адекватные способы поражения советских тяжёлых танков, в США разрабатывается тяжёлый танк Т58 с крупногабаритной качающейся башней под мощную 155-мм пушку и автомат заряжания к ней [17].

Всё это и определило требования к новому поколению советских тяжёлых танков. Новая машина должна была весить не более 60 т и вооружаться 130-мм пушкой [10]. Но при этом главной задачей новейших тяжёлых танков становились действия в условиях массового применения ЯО, которое советская военно-теоретическая мысль того времени рассматривала не иначе, как качественное усиление огневой мощи противоборствующих армий на поле боя [1, 129]. Рубиконом, после которого началась разработка нового поколения советских тяжёлых танков, стали знаменитые и единственные в истории советских Вооружённых сил учения с реальным применением атомного оружия, проведённые на Тоцком полигоне в Оренбургской области 14 сентября 1954 г. [16].

Именно с того времени Министерство транспортного и тяжелого машиностроения СССР представило в Совет министров соображения по дальнейшему развитию бронетанковой техники, первым пунктом в котором обосновывалась необходимость разработки нового тяжёлого танка. Он должен был качественно превзойти по боевым и эксплуатационным характеристикам только что (28 ноября 1953 г.) принятый на вооружение Т-10, главным недостатком которого посчитали слабое бронирование (120-мм лоб корпуса и 250-мм лоб башни мало отличались от бронирования стандартного среднего танка Т-54: 100 мм и 200 мм соответственно). В сочетании с недостаточной подвижностью и проходимостью оно делало новейший тяжёлый танк в условиях применения противником ядерного оружия ущербным по сравнению со средним Т-54 образца 1951 г. Именно поэтому ставилась задача придать тяжёлому танку подвижность среднего, а бронирование и иные элементы защиты должны были позволить машине и её экипажу выдержать атомный взрыв средней мощности (порядка 30 кт) на расстоянии 500 м. Кроме того, он должен быть и весьма технологичным, дабы в короткие сроки заменить в советской армии весь парк тяжёлых танков от ИС-2 до Т-10.

Однако только в 1956 г. Главным бронетанковым управлением Советской армии (ГБТУ СА) были выработаны тактико-технические требования к тяжёлому танку нового поколения. И буквально сразу же заказ на разработку новейших образцов получили два конструкторских бюро: Ленинградского и Челябинского тракторных заводов. Всего же в 1956–1957 гг. в этих учреждениях разрабатывались четыре проекта тяжёлых танков данной идеологии: один – в Челябинске («Объект 770» под руководством главного конструктора П.П. Исакова) и три – в Ленинграде («Объект 277», главный конструктор Н.М. Чистяков, «Объект 278» – Н.М. Оглоблин, «Объект 279» – Л.С. Троянов) [6, 432–435]. Общее научно-техническое руководство над тремя «ленинградскими тяжеловесами» осуществлял Ж.Я. Котин. Машину, которая поступит на вооружение, планировалось выбрать по итогам конкурса.

В 1957 г. на заводских полигонах появились опытные образцы этих боевых машин. Все они успешно прошли полигонные испытания, в которых фаворитами были признаны челябинский «Объект 770» и ленинградский «Объект 279» [11, 53]. И если первый – по совокупности боевых характеристик и максимальному соответствию требованиям заказчика, то второй – благодаря своей нестандартности и теоретической перспективности [3].

«Объект 279» получился весьма необычным по форме и не был похож на классические тяжёлые танки. Он больше напоминал своеобразную летающую тарелку с приплюснутой башней. Такая форма была выбрана специально, поскольку изначально эта машина предназначалась для ведения боя в условиях ядерной войны. Именно приземистая и обтекаемая форма корпуса и башни позволяла пропускать над собой ударную волну атомного взрыва и относительно

легко проводить дезактивацию танка, используя поток специальных обмывочных жидкостей.

На «Объекте 279» конструкторы изрядно позаботились о безопасности и предельной работоспособности самого экипажа, состоящего из четырёх человек (классический состав: механик-водитель, командир, наводчик и заряжающий). Место механика-водителя находилось в передней части корпуса по центру, здесь же имелся свой люк для посадки в машину. Остальные три члена экипажа садились в танк через два люка, при этом левый был совмещён с командирской башенкой.

Новейший тяжёлый танк был обеспечен весьма совершенной для своего времени и во многом непревзойдённой по ряду параметров и сейчас системой противоатомной защиты. Так, при необходимости, то есть в условиях ядерной, химической или биологической атаки противника, все люки вместе с казёнником орудия герметично закрывались; в танке был предусмотрен подогрев боевого отделения, который являлся частью системы создания избыточного давления; воздух прежде, чем попасть в боевое отделение, проходил сквозь фильтры специальных фильтровентиляционных установок, причём это касалось как забора воздуха снаружи, так и вывода тепла от силовой установки в обитаемое отделение; толстая броня сама защищала от радиации, однако её внутренние поверхности в обитаемом отделении были дополнены специальным противорадиационным подбоем.

В остальном танк имел классическую компоновку, но стоит заметить, что проблема брони и проходимости была решена весьма нестандартно. Корпус «Объекта 279» был литой криволинейной формы с тонколистовыми противокумулятивными экранами, которые прикрывали корпус спереди и по бортам, дополняя его обводы до вытянутого эллипсоида. Корпус танка сваривался из четырёх литых бронированных блоков, соединённых при помощи сварки. Башня – литая, сферической формы, также с тонколистовыми экранами. Толщина лобовой брони корпуса «Объекта 279» достигала 269 мм, бортовой – 182 мм и размещалась под углом 45°. Броня башни танка по всему периметру составляла 305 мм при угле наклона 30°. На «Объекте 279», как и на «Объекте 770», применялась новая схема бронирования (907–279), позволявшая при некотором снижении массы по сравнению с ИС-7 (до 60 и 55 т соответственно) достигнуть более высоких характеристик защищённости. Фактический эквивалент броневой защиты «Объекта 279» по башне составлял 352 мм, по корпусу – 384–550 мм. Литые корпуса этих танков не были ослаблены сварными швами, были менее трудоёмки в изготовлении [7]. По расчётам, бронирование тяжёлого танка «Объект 279» должно было противостоять 90-мм кумулятивным снарядам при угле встречи +/-90° и 122-мм бронебойным с начальной скоростью 950 м/с при курсовых углах +/-45° для корпуса и +/-90° для башни [6, 434].

Среди всех разработанных одновременно тяжёлых танков «Объект 279» отличался наименьшим забронированным объемом – 11,47 м³, – имея при этом

очень сложный по конструкции бронированный корпус [4]. Впрочем, параметры этого объёма у последнего советского тяжёлого танка соответствовали показателям, применяемым на боевых машинах уже принципиально нового поколения, начиная с Т-64.

Принципиальным новшеством «Объекта 279» была его ходовая часть. Многочисленные испытания советского ЯО на Семипалатинском полигоне в 1949–1959 гг. (а за этот период их было проведено около 40, включая единственные в практике советских Вооружённых сил войсковые учения на Тоцком полигоне в 1954 г.) выявили две довольно интересные тенденции [8, 395–397]. Во-первых, при прохождении ударной волны от ядерного взрыва по флангу танка (то есть её ударе в борт) происходит его опрокидывание. Но при этом даже средние танки, начиная с Т-34-85, практически не утрачивали боеспособности. Вопрос заключался лишь в соответствующем травмировании (но не гибели) экипажа и во времени и возможности вернуть танк в исходное положение. А во-вторых, последствия наземных и воздушных ядерных взрывов сказывались на поверхности теоретического театра применения танков. Речь шла о наличии разнообразных выброшенных атомными взрывами предметов и конструкций, самого разного размера, форм и масс. Именно на такие препятствия, в самый неподходящий момент садились днищем танки. Снять их с помощью тягачей, кранов или бронированных ремонтно-эвакуационных машин оказалось задачей крайне нетривиальной.

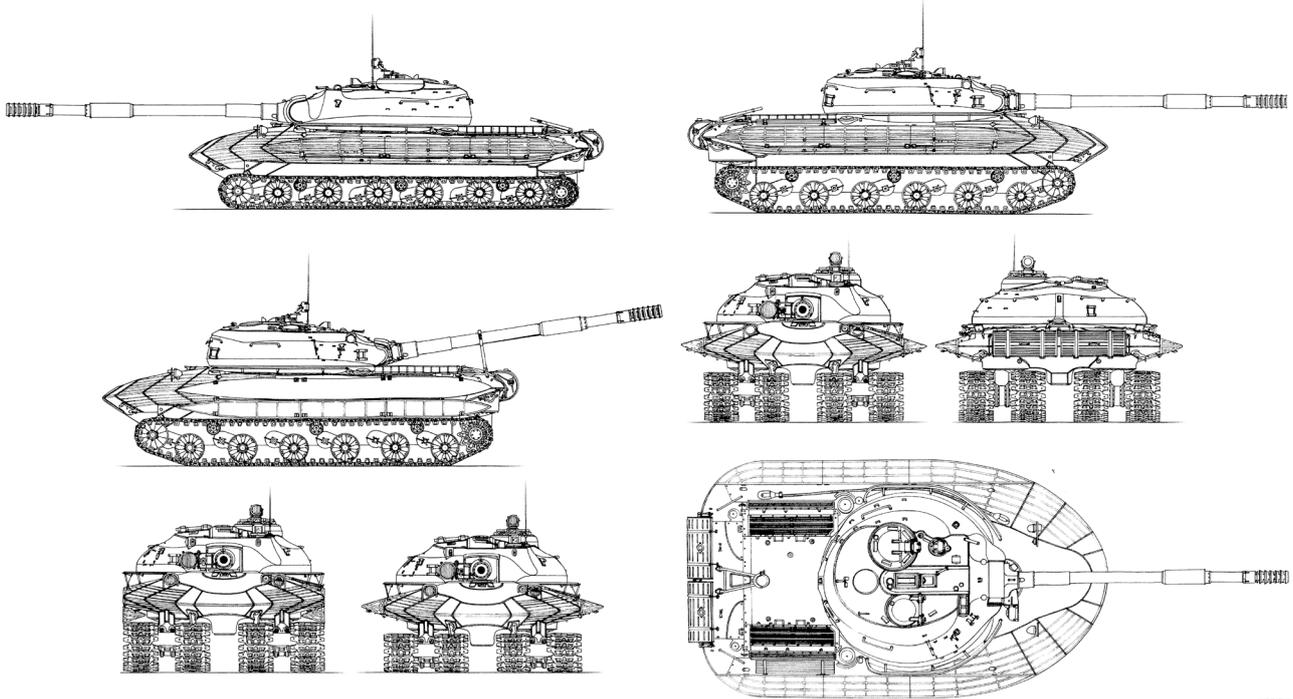
Исходя из этих соображений, помимо крайне обтекаемого «противоатомного» корпуса, «Объект 279» получил уникальную четырёхгусеничную ходовую часть, не имеющую аналогов в мире¹. В ней применялось четыре гусеничных движителя, размещённых под днищем корпуса. С каждого борта находился блок из двух отдельных гусеничных движителей, в каждый из которых входили шесть сдвоенных необрезиненных опорных катков и три поддерживающих ролика, ведущее колесо заднего расположения. Такая расстановка гусениц исключала посадку танка на днище: по факту у «Объекта 279» фактически отсутствовал клиренс. Применённая в танке подвеска – гидропневматическая, нерегулируемая. Трансмиссия включала комплексный гидротрансформатор и трёхступенчатую планетарную коробку передач.

Принятая в «Объекте 279» конструкция движителя обеспечивала высокую проходимость по пересечённой и заболоченной местности, а также по глубокому снегу. Гидропневматическая подвеска позволяла танку в случае необходимости изменение габаритной высоты более чем на 200 мм и уменьшение своеобразного клиренса, что очень хорошо видно на приведённых развёрнутых проекциях «Объекта 279». Первое (это подтвердил опыт Второй мировой войны и послевоенных локальных конфликтов) способствовало выживанию танка на поле боя в условиях активного применения противотанковых средств. Благодаря

---

¹ Что-то подобное создали американские конструкторы на опытном образце тяжёлой самоходной пушки Т28 (Т95). Но они разместили по две соединенные гусеницы на борту.

второму изменению, можно было варьировать как систему проходимости танка по разным грунтам, так и возможность преодолевать, вернее толкать, появившиеся препятствия. Интересно, что данное техническое решение в 1970-х годах активно пытались внедрить в разработку перспективных танков и зарубежные конструкторы. Серийно это нашло выражение в японском танке «74» (тут главная идея как раз и заключалась в проходимости по различным грунтам островной Японии) и в шведском безбашенном Strv 103 (тут исходили из соображений тактики). В опытном порядке изменение клиренса и габаритной высоты танка пытались осуществить немецкие конструкторы, создавая совместно с американцами основной боевой танк Kpz 70/МВТ-70, заложив практически те же идеи, что были реализованы на полтора десятилетия раньше в «Объекте 279».

«Объект 279». Развёрнутые проекции.

Фото взято с сайта <https://www.the-blueprints.com/blueprints-depot/tanks/tanks-n-p/object-279-2.png>.

«Объект 279» оснащался 16-цилиндровым четырёхтактным H-образным дизельным двигателем 2ДГ8-М мощностью 1000 л. с. при 2400 об/мин с горизонтальным расположением цилиндров. Силовая установка, оптимизированная для работы в крене и дифференте до 45°, в очень широком диапазоне температур – до 120° включительно (то есть в экстремальных условиях применения ЯО), позволяла машине развивать скорость 55 км/ч по шоссе с запасом хода 300 км. При этом удельная мощность составила 16,7 л. с./т, а удельное давление на грунт – в среднем 0,6 кг/см² [4]. По последнему показателю «Объект 279» не имел себе равных в танкостроении СРСР и зарубежья среди тяжёлых, средних и основных боевых танков, что даже теоретически обеспечивало ему прекрасную проходимость. А вот по удельной мощности он качественно превзошёл состоящие на вооружении того времени средние танки. Правда, конкурирующий челябинский «Объект 770» имел более высокий её показатель – 18,2 л. с./т [6, 434–435].

«Объект 279» на испытаниях (1959).

Фото взято с сайта <http://armedman.ru/tanki/1946-1960-bronetehnika/tyazhelyiy-tank-obekt-279-eksperimentalnyi.html>.

Вооружение танка было классическим и в какой-то степени даже скромным: 130-мм нарезная пушка М-65 и спаренный с нею 14,5-мм пулемёт КПВТ. Орудие снабжалось полуавтоматическим механизмом заряжания (электромеханический досылатель), механизированной боеукладкой, двухплоскостным стабилизатором «Гроза», имело систему продувки канала ствола, что исключало попадание газа и пыли в машину. «Объект 279» имел полуавтоматическую (по другим данным, автоматическую) систему наведения, в которой применялись стереоскопический прицел-дальномер ТПД-2С и прицел для ведения боя в ночных условиях ТПН-1. Танк оснащался комплектом инфракрасных приборов ночного видения, радиостанцией Р-113, средствами постановки дымовых завес.

Боевые характеристики вооружения «Объекта 279» в конце 1950-х годов были весьма передовыми. Из 130-мм орудия (длина ствола 59 калибров, масса снарядов до 33,4 кг) экипаж мог делать по четыре-пять выстрелов в минуту (для такой пушки этот показатель видится приличным и сейчас) и вести непрерывный огонь в течении 5 мин (в механизированной боеукладке находилось 24 снаряда). Интересно, что в перспективе скорострельность танковой пушки «Объекта 279» и её механизм заряжания планировали довести до 10–15 выстрелов в минуту – показателя, достигнутого лишь на Т-72. Дополнительно (в перегруз) танк мог принять ещё 16 снарядов для ручного заряжания. Боекомплект КВПТ состоял из 300 патронов.

Мощность М-65 для конца 1950-х годов была уникальной. Бронебойный снаряд орудия имел начальную скорость 1030 м/с и пробивал на дистанции 1500 м гомогенную танковую броню толщиной 225 мм (при нулевом угле встречи) или 185 мм – при 30°. Дульная энергия пушки приближалась к 16 МДж (наиболее совершенная танковая пушка НАТО Rheinmetall Rh 120 L/55 обладает дульной энергией 11,03 МДж, а самая совершенная российская 125-мм пушка танка Т-14 «Армата» 2А82 – 15,3 МДж) [15]. То есть М-65 на «Объекте 279» имела серьёзные перспективы к совершенствованию.

«Объект 279» в бронетанковом музее в г. Кубинка (Россия).

Фото взято с сайта <https://autorambler.ru/mashinavremeni/tank-dlya-yadernogo-apokalipsisa-potryasshii-mir.htm>.

В 1957–1959 гг. опытный образец уникального советского тяжёлого танка «Объект 279» проходил всесторонние заводские испытания, а зимой 1959–1960 гг. – полномасштабные полигонные. Военная комиссия была поражена этой машиной: поставленная ГБТУ СА задача по качеству проходимости и защищённости была выполнена. Однако частые поломки ходовой части, малый, как считали бывалые танкисты, боекомплект, колоссальные усилия при повороте корпуса танка, а также цена производства привели к тому, что от «Объекта 279» отказались [4]. В конечном итоге его опытный образец таковым и остался. Сейчас он экспонируется в Музее бронетанкового вооружения и техники в подмосковном г. Кубинка (Россия). Заложенные же в 1959 г. ещё две опытные машины «Объекта 279» так и не были построены и пошли на переплавку [7].

«Объект 279» стал тем самым танком, который завершил эру советских «тяжеловесов». После него в СССР их уже не разрабатывали. Приоритет был отдан средним танкам, эволюция которых постепенно вывела их на качественно новый уровень и превратила в основные боевые. Однако до сегодняшнего дня среди исследователей не существует единого мнения, почему же произошёл отказ от развития «Объекта 279». Условно их можно свести к четырём основным пунктам:

1) Конструкция танка оказалась крайне сложной и дорогой для серийного производства, причём в условиях хрущёвской «оттепели» речь шла не о применяемых ноу-хау, а о банальной затрате ресурсов. Не случайно, 22 июня 1960 г. именно Н.С. Хрущёв поставил точку в истории «Объекта 279», запретив производить танки массой более 37 т [21, 15].

2) «Объект 279» оказался технически очень сложной в эксплуатации машиной, и потому военные более склонялись к менее революционному, но крайне лёгкому в управлении и простому в обслуживании конкурирующему образцу – «Объекту 770» [21, 15].

3) Разработанные по заданию ГБТУ 1956 г. тяжёлые танки, включая и «Объект 279», в боевых условиях и прогнозируемой оперативной обстановке на европейском театре военных действий не имели существенных преимуществ перед существующими средними танками, даже наоборот. Их броня, в принципе, пробивалась имеющимися у НАТО стандартными противотанковыми средствами, а для их мощнейших 130-мм пушек фактически не было подходящих целей. Развивать это направление оказалось бесперспективным [3].

4) Ядерная война, под которую и разрабатывался «Объект 279», по сути, являлась лишь частным случаем применения танков. Более того, страны НАТО могли бы и не использовать против советской армии, особенно в крайне урбанизированной Западной Европе, ЯО. Однако применение разнообразных и многочисленных противотанковых средств как традиционных, так перспективных (противотанковые управляемые ракеты, бронебойные подкалиберные снаряды с отделяемым поддоном гладкоствольных танковых пушек и т. д.) будет только возрастать. Всё это ребром поставило вопрос касательно революционного усиления защищённости танков, и в середине 1960-х годов прорыв действительно произошёл: была создана многослойная, разнесённая комбинированная броня. Она очень удачно изначально «прописалась» на средних, ставших основными боевыми, танках, первым из которых был Т-64, а его прототип – «Объект 430» – появился уже в 1960 г.

Источники и литература:

1. Академия Генерального Штаба / Под ред. В.Г. Куликова. – М.: Воениздат, 1976. – 410 с.
2. Андрей из Челябинска. Т-V «Пантера»: «тридцатьчетвёрка» вермахта? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/159589-t-v-pantera-tridcatchetverka-vermahta.html>. – Название с экрана.
3. Andrei-bt. Вымирание динозавров: послевоенные тяжёлые танки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://andrei-bt.livejournal.com/8543.html?fbclid=IwAR3TlJnuhJтiобеFEND5-uVyPGNFSZKkIMdbU8Fpc1Cq9aPBomkNJSb5CP4>. – Название с экрана.
4. Бяратинский М., Коломиец М., Кошавцев А. Объект 279 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armor.kiev.ua/Tanks/Modern/279/>. – Название с экрана.
5. Исаев А. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя / А. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 717 с.

6. Карпенко А.В. *Обозрение отечественной бронетанковой техники (1905–1995)* / А.В. Карпенко. – Санкт-Петербург: Невский бастион, 1996. – 479 с.
7. Карюков В. *Тайна «Проекта 279»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/post/article/157304/>. – Название с экрана.
8. Кохран Т., Аркин У., Норрис Р., Сэндс Дж. *Ядерное вооружение СССР* / Т. Кохран, У. Аркин, Р. Норрис, Дж. Сэндс. – М.: ИздАТ, 1993. – 460 с.
9. Мураховский В.И., Сафонов Б.С. и др. *Современные танки* / В.И. Мураховский, Б.С. Сафонов и др. – М.: Арсенал-пресс, 1995. – 320 с.
10. «Объект 279»: история удивительного танка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/bronetex/obekt-279-istoriia-udivitelnogo-tank-5bc2f4b3b7a6b100ac906da5>. – Название с экрана.
11. Павлов М.В., Павлов И.В. *Отечественные бронированные машины 1945–1965 гг.* / М.В. Павлов, И.В. Павлов // *Техника и вооружение: вчера, сегодня, завтра*. – Москва: Техинформ, 2009. – № 9. – 112 с.
12. Пашолок Ю. *Сверхтяжёлый трофей* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warspot.ru/8780-sverhtyazhyolyuy-trofeu>. – Название с экрана.
13. Поспелов А.С., Литвин Д.С. *Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. в контексте реализации советской теории «глубокой» операции* / А.С. Поспелов, Д.С. Литвин // *Науковий вісник ОДЕУ*. – Одеса, 2010. – № 17 (118). – С. 224–229.
14. Свири́н М. *Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955* / М. Свири́н. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 412 с.
15. *125-мм пушка 2А82 для танка «Армата» Т-14* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://btrpd.livejournal.com/3484990.html>. – Название с экрана.
16. *Тоцкое общевойсковое учение с применением атомного оружия (14 сентября 1954 г.)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meteocenter.net/photo/totskoe.htm>. – Название с экрана.
17. *T58 – американский танк со 155-мм орудием* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/kitchenmag/t58--amerikanskii-tank-so-155mm-orudiem-5b1948531410c35f159a85ef>. – Название с экрана.
18. Федосеев С.Л. *Танки Первой мировой войны* / С.Л. Федосеев – М.: Астрель, 2002. – 286 с.
19. Широко́рад А.Б. *Энциклопедия отечественной артиллерии* / А.Б. Широко́рад. – Минск: Харвест, 2000. – 1155 с.
20. Холявский Г.Л. *Энциклопедия танков* / Г.Л. Холявский. – Минск: Харвест, 1998. – 576 с.
21. Чаплыгин А. *Советский тяжёлый танк «Объект 279»* / А. Чаплыгин // *Танки мира. Коллекция*. – 2015. – Вып. 13. – 16 с.

© Андрей ПОСПЕЛОВ

© Станислав КОНДРАКОВ

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ОЦЕНКИ БОЕВЫХ СВОЙСТВ УНИКАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО ТЯЖЁЛОГО ТАНКА (СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ) «ОБЪЕКТ 279»

В статье проанализированы история появления, концепция разработки и основные характеристики уникального советского танка «Объект 279» – боевой машины, способной успешно противостоять силам противника в любых

условиях, в том числе и на месте ядерного взрыва. Именно он завершил эпоху создания в СССР тяжелых танков. Прослежены основные предпосылки создания «Объекта 279», его принципиальные отличия и уникальные особенности по сравнению с другими боевыми машинами аналогичного класса, как советскими, так и стран НАТО. Главное внимание авторы уделили выяснению причин отказа советского военно-политического руководства от доведения «Объекта 279» до серийного производства и общего отказа от развития тяжёлых танков.

Ключевые слова: тяжёлый танк, «Объект 279», послевоенное танкостроение, концепция разработки, бронирование, огневая мощь.

© **Andriy POSPIELOV**

© **Stanislav KONDRAKOV**

THE HISTORY OF CREATION AND EVALUATION OF COMBAT PROPERTIES OF THE UNIQUE SOVIET HEAVY TANK (SPECIAL PURPOSE) OBJECT 279

The publication touches on the topic of creating a unique combat vehicle that was able to withstand successfully the forces of the enemy in any conditions, including at the site of a nuclear explosion – an experimental heavy special purpose tank “Object 279” which was developed in 1956–1959.

Particular attention is paid to the following questions: reasons for the creation of this machine; principal features of the “Object 279” in comparison with other tanks of its time. To answer them, the article deals with the history of the creation of post-war heavy tanks in the USSR and NATO countries, which allows us to see the general trend of tank construction as a whole. The main directions of Soviet tank building are highlighted. The main combat characteristics and unique features of the “Object 279” are disclosed, for example, why the designers equipped their offspring with four tracked engines, and not two like on all other tanks.

To see better the uniqueness of this tank in the article there are many examples and comparisons with other machines of its time and even some modern tanks. At the end of the article, much attention is paid to the reasons why the “Object 279” remained only a prototype and why it became the very tank that completed the era of the Soviet “heavyweights”.

Keywords: heavy tank, Object 279, post-war tank building, concept of development, armor protection, firepower.